

В.А.Кузнецова

Деятельность организаций гражданского общества Бразилии в социальной сфере

В статье анализируется деятельность организаций гражданского общества Бразилии в социальной сфере. В фокусе внимания автора — работа некоммерческих и неправительственных организаций (НКО и НПО) с уязвимыми слоями населения в фавелах Рио-де-Жанейро. Прослеживается эволюция от религиозных филантропических инициатив к масштабным образовательным проектам, ориентированным на различные возрастные категории. Дается характеристика целевой аудитории этих программ, приводятся показатели их эффективности.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что в современном обществе противостоять социальному неравенству и бедности можно лишь применяя комплексный подход, включающий в себя как традиционные методы христианской филантропии, так и новейшие образовательные и культурные инструменты. Деятельность бразильских НКО и НПО в социальной сфере нацелена в первую очередь на то, чтобы смягчать и корректировать недостатки государственной политики.

Ключевые слова: Бразилия, гражданское общество, фавелы, образование, филантропия.

DOI: 10.31857/S0044748X0027273-9

Статья поступила в редакцию 10.02.2023.

По данным Бразильского Института географии и статистики (*Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE*) в 2016 г. в Бразилии функционировали 236 950 некоммерческих фондов и ассоциаций* [1, р. 17]. Богатство видов, которое демонстрируют эти организации, можно сравнить разве что с биоразнообразием Амазонии: это — и традиционные локальные некоммерческие организации (НКО), и неправительственные организации (НПО), специализирующиеся на оказании помощи уязвимым категориям

Варвара Александровна Кузнецова — научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, variaroll@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7875-139>).

* Авторы исследования *IBGE* подчеркивают, что говорить о точной статистике в отношении бразильских НКО и НПО сложно, так как многие группы работают анонимно, и учесть результаты их деятельности практически невозможно.

населения «на земле», и амбициозные «фабрики мысли», ставящие перед собой задачи регионального, а подчас и международного масштаба; экологические и правозащитные организации, сфокусированные на «новой повестке», и профессиональные ассоциации, нацеленные на защиту интересов ограниченных групп населения; широчайший спектр образовательных проектов в диапазоне от начальной школы до аспирантских программ или повышения квалификации.

Гражданское общество, под которым мы понимаем «совокупность разнообразных форм социально-политической активности, отражающей свободную, не ограниченную деятельностью государственных органов и не подчиняющуюся государству гражданскую активность, развивающуюся как на уровне крупных НПО, так и в форме небольших волонтерских групп и движений» [2, с. 6], довольно давно стало в Бразилии одним из активных субъектов социальных и политических процессов. Достаточно вспомнить о том, что еще в 40—50 годах XX в. такие важные решения, как вступление Бразилии во Вторую мировую войну на стороне антигитлеровской коалиции или создание государственной нефтегазовой корпорации *Petrobras*, ставшей результатом общественной кампании «Нефть принадлежит нам», принимались если не по причине, то на фоне давления организаций и движений гражданского общества, в частности, таких, как Национальный студенческий союз (*Unión Nacional Estudiantil, UNE*). Говоря о недавних событиях, нельзя не упомянуть о масштабной идеологической работе крупных экспертных групп правого толка по «раскручиванию» политического кризиса накануне импичмента Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.) и подготовке почвы для последующей победы на выборах Жаира Болсонару (2019—2023 гг.) [3, р. 34].

Закономерно, что гражданское общество Бразилии — его история, ценностные основы, особенности государственного регулирования, его роль в социальных преобразованиях и влияние на внешние и внутренние политические процессы — стало предметом научной дискуссии, отразившейся в работах таких бразильских исследователей, как Лейла Ландим [4], Флавиу Пайва [5], Фернанду Лима Нету [6], Жозе Эдуарду Сабу Пайс [7], Карлос Эдуардо Гэрра Силва [8] и многих других. В центре внимания ученых находится взаимодействие государства и организаций гражданского общества, констатируются угрозы «филантропизации» социальной сферы, отмечается растущая роль бразильских НКО и НПО в преодолении таких серьезных проблем, как бедность и социальное неравенство.

В российской науке гражданское общество и различные аспекты деятельности НКО и НПО стран Латинской Америки анализировались Б.И.Ковалем [9], Э.Е.Кузнецовой [10], А.А.Канунниковым [11], О.Г.Харионовой [12]. Специфика Бразилии в той или иной мере была затронута в исследованиях Л.В.Дьяковой [2] и Л.А.Гайнутдиновой [13]. Российские ученые в первую очередь уделяют внимание роли НКО и НПО в процессе перехода от демократии к авторитаризму, а также международным аспектам деятельности этих организаций Бразилии.

Тем не менее гражданское общество Бразилии — его формирование и развитие, структура, взаимодействие с государством и социумом — дает широкий простор для изучения и заслуживает регулярного мониторинга и анализа. Бра-

зильский социум стремительно меняется, и гражданское общество меняется вслед за ним. Кроме того, «новейшая история» НКО и НПО Бразилии и связанные с ней сюжеты и конфликты остаются за рамками упомянутых публикаций.

Цель данной статьи — выявление определенных закономерностей в деятельности образовательных НКО и НПО, работающих с наиболее уязвимыми категориями населения Бразилии. Методологической основой работы является комплексный системный подход с элементами исторического и политико-социального анализа, а также метод включенного наблюдения, использованный автором в ходе полевого исследования, проведенного в ноябре 2022 г.

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА БРАЗИЛИИ

Бразильское гражданское общество уходит своими корнями в католическую благотворительность. Первый Святой дом милосердия на бразильской земле был основан в 1573 г. в Сантосе португальским дворянином Брасом Кубасом, а первое добровольное пожертвование сделала в 1599 г. сеньора Изабел Фернандес, завещавшая Дому милосердия тысячу рейсов. [14, р. 31]. Христианское милосердие по сей день остается движущей силой многих общественных организаций Бразилии, особенно работающих с уязвимыми категориями населения.

Впоследствии, уже в 1950-х, католическая филантропия и социальный активизм пересеклись и в той или иной мере переплелись с левыми идеями, и этот симбиоз, в свою очередь, породил многие общественные движения, которым предстояло сыграть важную роль после военного переворота 1964 г.*. В течение 1980-х годов — в период демократического транзита, подразумевавшего смену политической и идеологической парадигм, — гражданское общество Бразилии окончательно перешагнуло границы христианской филантропии и приобрело те контуры, которые мы можем наблюдать сегодня.

По мере ослабления военной диктатуры в страну возвращались политические эмигранты, привозившие с собой опыт взаимодействия с международными фондами и финансовыми организациями и новую повестку — правозащитную, гендерную, расовую, экологическую. В 1986 г. на мероприятии, организованном основными существовавшими на тот момент общественными объединениями, впервые прозвучала аббревиатура *ONG* (НПО), так и не превратившаяся в юридический термин, но ставшая абсолютно легитимной в публицистическом и научном дискурсе, посвященном данной тематике.

Сотрудники *IBGE* использует в своих исследованиях аббревиатуру *FASFIL*, которая расшифровывается как «частные фонды и некоммерческие ассоциации» (*Fundações Privadas e Associações sem Fins Lucrativos*). Именно эти две юридические формы некоммерческих организаций могут претендовать на статус организаций гражданского общества, действующей в общественных интересах (*Organizações da Sociedade Civil de Interesse Público, OSCIP*), что дает им право в соответствии со ст. № 9 закона 9.790/99 получать доступ «к государственным ресурсам посредством отношений партнерства между органами власти и *OSCIP*» [15].

* В частности, речь идет о левом движении Народное действие (*Ação Popular*), у истоков которого стояли активисты Университетского католического движения.

В процессе либерализации экономики между организациями гражданского общества и государством установились новые отношения, потребовавшие от НКО и НПО профессионализации менеджмента и способствовавшие ужесточению требований к оценке результатов их деятельности и качеству отчетности. Фонды и ассоциации стали «деловыми партнерами» государства, переложившего на них определенную часть своей ответственности перед обществом. По мнению бразильского исследователя и гражданского активиста Л.Ландим, государство таким образом расписалось в своей неэффективности и создало предпосылки для «меркантилизации и филантропизации социальных услуг» [4, р. 123]. Противоположную оценку дает этому феномену бразильский экономист Клаудия Костин, эксперт либерального экспертного сообщества *Millenium*, занимавшая пост министра управления и государственных реформ в правительстве Фернанду Энрике Кардозу (1995—2003 гг.). Она полагает, что «государство эффективно в социальной политике, когда речь идет об универсальных мерах» [17, р. 126], ориентированных на удовлетворение базовых потребностей разных слоев населения. В частности, К.Костин отмечает, что массовое образование — это прерогатива государства, но «когда нужна ручная, штучная работа, наилучшие результаты достигаются, если государство делегирует эту ответственность третьему сектору»* [17, р. 126].

В сфере образования гражданское общество Бразилии в той или иной форме присутствовало всегда — достаточно вспомнить о скромной номенклатуре католических благотворительных учреждений, в которой неизменно фигурировали воспитательные дома и школы для бедных.

Серьезный импульс деятельности НКО и НПО на этом поле придал международный форум по вопросам образования, прошедший в Дакаре в 2000 г. В ходе подготовки к этому событию началась «Общенациональная кампания за право на образование». Управляющий комитет проекта, в состав которого вошли такие бразильские организации, как *Ação Educativa*, *Centro de Cultura Luiz Freire*, *Centro de Criação e Imagem Popular*, *Ibase*, *Fórum Nacional da Juventude*, а также британская *ActionAid*, провозгласил своей миссией борьбу за реализацию «всеобщего права на образование, гарантированного Конституцией», а также за то, чтобы все граждане страны получили равный «доступ к качественной государственной школе» [18, р. 61]. В 2008 г. кампания объединяла около 120 НКО и НПО по всей стране.

В 2016 г., согласно исследованию *IBGE*, в Бразилии функционировали 15 828 организаций гражданского общества, работающих в сфере образования, что составило 6,7% от общего количества зарегистрированных некоммерческих фондов и ассоциаций [1, р. 31]. На первый взгляд, это — немного, учитывая, что образовательное неравенство было и остается одной из главных проблем бразильского социума.

* Сам термин «третий сектор», впервые озвученный в 1978 г. в США предпринимателем Джоном Д. Рокфеллером III, в Бразилии появился с подачи Фонда Роберту Маринью. Л.Ландим подчеркивает происхождение этого понятия — «североамериканское, связанное с определенным контекстом и гражданской и политической культурой, основанной на либеральном индивидуализме» [4, р. 109].

Однако необходимо учитывать, что классификация *IBGE*, относящая одни организации к категории образовательных, в то же время помещая другие в разряд культурных (составляют 13,6% от общего количества *FASFIL*) [1, р. 31] или социальных (10,2%), является более или менее условной. Практика показывает, что большая часть некоммерческих организаций, входящих в эти три категории, считают своей основной задачей разорвать порочный круг бедности и, так или иначе, используют для этого образование в качестве основного инструмента. Характерно, что значительная часть филантропических инициатив, ориентированных на работу с наиболее уязвимыми категориями населения, начиналась с раздачи бесплатной еды или оказания базовой социальной поддержки и впоследствии эволюционировала в образовательные проекты, будь то курсы профессиональной подготовки для взрослых или детский сад в одной из многочисленных фавел Рио-де-Жанейро.

ФАВЕЛЫ: ТАМ, ГДЕ НУЖНА «РУЧНАЯ РАБОТА»

По данным переписи, проведенной в 2010 г., Рио-де-Жанейро держит пальму первенства среди городов Бразилии по численности населения так называемых фавел*: 1 393 314 человек; это — 22,03% от общего количества жителей [19]. Здесь же находится самая большая фавела страны — Росинья. Само явление, впоследствии распространившееся во многих городах Бразилии, зародилось именно в Рио, когда солдаты, вернувшиеся после подавления восстания в Канудосе**, заселили холм Провиденсия, впоследствии получивший название «холм фавелы» в честь растения-эндемика, характерного для окружавшей лагерь мятежников бразильской каатинги*** [20].

Сегодняшняя фавела, согласно определению *IBGE*, представляет собой «субнормальный кластер, состоящий из не менее чем 51-й единицы жилья, на которое не зарегистрировано право собственности» [21, р. 3]. В качестве дополнительных характеристик фигурируют неопределенные форма и размер участков, а также отсутствие основных коммунальных услуг, таких, как вывоз мусора, водоснабжение, электроснабжение и уличное освещение.

Согласно расхожему стереотипу в фавелах живут бандиты, наркоторговцы, проститутки и прочие деклассированные элементы. Но это правда лишь отчасти. Есть и те, кто честно выполняет низкоквалифицированную и, как следствие, низкооплачиваемую работу: домработницы, поденщики,

* Рассмотрению различных аспектов жизни бразильских фавел посвящены такие русскоязычные публикации, как «Фанк Кариока как инструмент сопротивления и конструирования идентичности молодежи бразильских фавел [22] и «Фавелы Рио-де-Жанейро и их интеграция в городское культурное пространство» М.С.Осиповой [23], «Мейреллес Р., Атаиди С. Страна под названием фавела: самое полное исследование о бразильской фавеле» А.Д. Кузнецовой [24].

** Один из наиболее значительных внутренних вооруженных конфликтов в истории Бразилии, длившийся с ноября 1896 по октябрь 1897 гг.

*** Каатинга — один из уникальных биомов Бразилии, охватывающий часть северо-востока страны.

уличные торговцы. Жители фавел вовсе не обязательно прозябают в крайней нищете: они активно пользуются кредитными картами, современными электроприборами и цифровыми технологиями, что свидетельствует о «возросшей покупательской способности местного населения» [25, р. 123]. Причины этого роста в каждом конкретном случае могут быть разными — от адресных программ помощи правительства Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*) до доходов от наркоторговли, однако суть от этого не меняется. Жители фавел были и остаются в самом низу социальной пирамиды, образовавшейся после отмены рабства в 1888 г., и, несмотря на все потрясения и перемены XX в., сохранившей свои основные структурные элементы до сегодняшнего дня.

Согласно концепции, предложенной социологом Жессе Соуза, жители фавел — это так называемый ралé (*ralé brasileira* — сброд) [26, р. 48], составляющий один из самых старых классов бразильского общества. Это — потомки бывших рабов, которых «Золотой закон»* предоставил их самим себе в условиях жесточайшей конкуренции с европейскими иммигрантами на рынке труда. Они закономерно проиграли в этом соревновании, так как уже на старте у европейцев было серьезное преимущество: для итальянца, а тем более для немца «труд изначально был главным поводом для гордости и краеугольным камнем самоуважения» [26, р. 48], тогда как для вчерашнего раба, которого «триста лет использовали как тягловый скот» [26, р. 48], и для уже нескольких поколений его потомков любая физическая работа была «символом унижения и расчеловечивания» [23, р. 48]. По мнению Соуза, именно это толкнуло многих мужчин к преступности как извращенному способу «отстоять свое достоинство свободного человека» [26, р. 48]. Женщины составили настоящую армию домработниц — недаром именно в Бразилии сформировался самый большой рынок подобных услуг в обеих Америках [27].

Фавелы как места компактного проживания ралé появились после запрета и уничтожения «кортисус» — заброшенных аристократических особняков в центре Рио-де-Жанейро, превращенных бывшими рабами в своеобразные сквоты конца XIX в. Бездомные, не желая удаляться от богатых районов, где жили главные потребители их услуг, стихийно заселили окрестные холмы. Власти закрыли глаза на самострой и появление целых районов без малейших признаков инфраструктуры и контроля, и тем самым сняли с себя ответственность за тех, кто в них живет.

BANCO DA PROVIDÊNCIA — «ЧТОБЫ ДАЖЕ У САМЫХ ОБЕЗДОЛЕННЫХ БЫЛ СВОЙ БАНК»

Первой в фавелы пришла католическая церковь — «чтобы не пустить туда коммунистов» [28, р. 75]. В 1947 г. был создан Фонд Льва XIII, целью которого были «оказание материальной помощи и моральной поддержки жителям фавел Рио-де-Жанейро посредством строительства школ, детских садов, диспансеров, столовых и жилых комплексов» [29, р. 76].

* Закон от 13 мая 1888 г., подписанный принцессой Изабел, дочерью императора Педру II (1831—1889 гг.), который окончательно отменил рабство в Бразилии.

Церковь стала главным связующим звеном между фавелами и государственной властью. По словам одного из жителей района Фламенгу, расположенного вблизи фавелы Морру Азул, еще 30 лет назад местный приходской священник «держал фавелу в ежовых рукавицах, и все его уважали, даже бандиты» [28, р. 76].

НКО *Banco da Providência* (Банк Провидения) была основана в 1959 г. католическим епископом Элдером Пессоа Камара, известным своей правозащитной деятельностью в период военной диктатуры, единственным бразильцем, четыре раза номинированным на Нобелевскую премию мира. Название организации отражает главную идею дона Элдера: «Банк Провидения был создан, чтобы привнести в общество равенство, чтобы даже у самых обездоленных был свой банк» [31]. Кроме того, очевидна отсылка к холму Провиденсия, где появилась первая фавела Рио-де-Жанейро.

В настоящий момент *Banco da Providência* осуществляет проекты, нацеленные на передачу своего богатого опыта другим НКО и НПО Бразилии, а также на взаимодействие с органами власти. Однако основной фокус деятельности направлен на прямую работу с социально уязвимыми слоями населения. Изначально главным методом *Banco da Providência* было оказание базовой помощи, например, раздача продуктов питания голодающим. Однако в процессе своей эволюции организация, которая существует уже больше 60 лет, перешла «к программам, которые должны способствовать более глубокой трансформации общества» [32].

Главные проекты *Banco da Providência* — образовательные. Программа «Продуктивная социальная инклюзия» направлена на включение в рынок труда и социализацию взрослых, и с 2022 г. ее главной целевой аудиторией стали женщины. Это, помимо общего для западных НКО гендерного тренда, связано с матрифокальностью большинства семей, проживающих в бразильских фавелах. Повышение благосостояния женщин автоматически оказывает влияние на их семьи, тем самым в разы повышая результативность программы.

Специалисты *Banco da Providência* разработали методику, состоящую из трех этапов. Первый предполагает работу над социально-эмоциональными навыками, которые у представителей уязвимых слоев населения в силу ряда факторов, как правило, развиты недостаточно. «Эти женщины приходят к нам с очень низкой самооценкой и благодаря нашей программе начинают верить в себя. Мы работаем с ними, чтобы позволить им по-другому посмотреть на самих себя, увидеть в себе человека» [32], — рассказывает координатор проектов *Banco da Providência* Синтия Рамирес.

Второй этап представляет собой непосредственное освоение выбранной профессии (в программах, ориентированных на женщин, это — парикмахерское искусство, кулинария, дизайн и пошив одежды), а также получение первичных предпринимательских навыков. В частности, речь идет об умении разработать бизнес-план, способности осуществлять финансовое управление и определять стратегию продаж. На этой стадии *Banco da Providência* выбирает наиболее перспективные проекты для первоначальных инвестиций. И, наконец, третий этап — это мониторинг и сопровождение бизнес-проекта в течение шести месяцев.

По итогам 2022 г. «Продуктивная социальная инклюзия» охватила 544 семьи (1 748 человек). 71% семей, получивших поддержку в рамках этой программы, преодолели черту крайней бедности: если до участия в проекте среднедушевой доход составлял 34,83 реала в месяц, то на выходе — 341,30 реал. 72% из 500 женщин, прошедших профессиональную подготовку в рамках программы, являются главами матрифокальных семей [31].

В рамках второго образовательного проекта «Провидение для молодежи» молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет могут получить базовое и профессиональное образование, а также дополнительные навыки, позволяющие начать полноценную легальную трудовую жизнь. Курс, который длится шесть месяцев, предполагает, помимо профессиональной подготовки по тем или иным специальностям, обучение навыкам самопрезентации, подготовку к прохождению собеседования, занятия по математике, обществознанию, английскому и португальскому языкам в объеме, необходимом для успешного поиска работы. «У нас партнерские отношения со многими компаниями, в которые мы можем направлять наших выпускников, таким образом позволяя им сразу включиться в рынок труда», — рассказывает С.Рамирес [32]. По результатам 2022 г. 150 молодых людей приняли участие в программе «Провидение для молодежи», и 66 из них успешно включились в рынок труда [31].

GOL DE LETRA — ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ МОЛОДЫХ

Безработица молодежи — это действительно проблема общенационального масштаба: в 2023 г. треть молодых бразильцев не учатся и не работают [31]. Свой вклад в ее решение вносит НКО *Gol de Letra* [33], основанная в 1998 г. как образовательная организация, ориентированная на детей и молодежь огромного комплекса фавел Кажу.

Для целевой аудитории от 16 лет команда *Gol de Letra* разработала программу «Возможности для молодых», рассчитанную на 450 мест и включающую в себя три основных вектора. Первый функционирует в формате «благотворительного профессионально-технического училища», позволяя молодым людям получить навыки в сфере логистики, управления, кузовного ремонта автомобилей и обслуживания электрических сетей, чтобы впоследствии успешно включиться в рынок труда. Подготовка осуществляется в сотрудничестве с Национальной службой профессионального образования (*Serviço Nacional de Aprendizagem Industrial, SENAI*)* — крупнейшей в Латинской Америке частной сетью учреждений профессионального образования. Кроме того, программа «Возможности для молодых» позволяет подготовиться к сдаче единого государственного экзамена, что дает возможность поступить в университет. И, наконец, третий вектор направлен на личностное развитие учащихся и включает в себя менторинг, карьерное планирование, расширение культурных горизонтов.

* Сеть *SENAI* была основана в 1942 г. и с тех пор подготовила 73 млн специалистов по 28-и профессиональным направлениям. На сегодняшний день образовательные учреждения *SENAI* функционируют в 2000 муниципалитетов Бразилии.

Основатели *Gol de Letra* — четырехкратные чемпионы мира по футболу Раи ди Оливейра и Леонарду ди Араужо — видели основой своего проекта спорт как инструмент социальной инклюзии. Присутствие спорта чувствуется здесь повсюду — от оформления помещений до тематики программ «Открытая игра Кажу» и «Два броска», ориентированных на детей и подростков от 6 до 17 лет. Дзюдо, теннис, настольный теннис, баскетбол, волейбол, гандбол, капоэйра — это неполный список видов спорта, доступных в *Gol de Letra*. Кроме того, в рамках программы «Два броска» у детей есть возможность обучиться базовым навыкам чтения и письма, что не заменяет общеобразовательную школу, но частично позволяет компенсировать проблемы неграмотности среди несовершеннолетних.

Дошкольная группа в *Solar*

Ведется активная воспитательная работа: еженедельные дискуссии на выбранную тему — от защиты окружающей среды и осознанного потребления до разрешения конфликтов; особый день *D*, когда участники программы собираются, обсуждают и утверждают правила взаимодействия в коллективе; экскурсии, культурные мероприятия, спортивные фестивали.

Новая этика оказывает определенное влияние на повестку: среди буклетов и методических пособий *Gol de Letra* фигурирует руководство по гендерным вопросам, а 40% мест в образовательных программах зарезервированы для девочек.

SOLAR: БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ В ШКОЛЕ — МЕНЬШЕ ВРЕМЕНИ НА УЛИЦЕ

«Оградить от воздействия дисгармоничной социальной среды детей и молодежь общин* Кантагалу и Павау-Паваузиныю... предоставив «детям асфальта» равные условия в конкурсе за учебные места в университетах и вакансии на рынке труда» [34] — такова стратегическая цель образовательной НКО *Solar*. Тактическая задача выражена слоганом «Больше времени в школе — меньше времени на улице» [34], которая в фавеле часто ведет в тюрьму или в могилу.

Пока матери — зачастую в фавелах роль кормильца и главы семьи отведена именно женщине — ухаживают за чужими детьми, убирают и готовят

* Так в современном публичном дискурсе Бразилии называют фавелы.

Балетный класс в *Solar*

реагировал на него с возмущением» [26, р. 62], продолжая делать вид, что принцесса Изабел забыла отменить рабство. Известны случаи, когда во время пандемии *COVID-19* «хозяева» буквально не отпускали домработниц к их семьям, принуждая работать круглосуточно и без выходных [27]. В этих обстоятельствах неудивительно, что история *Solar* началась 40 лет назад именно с благотворительного детского сада, который открыла на холме Кантагалу жившая неподалеку Иоланда Мартароли. Прямо под фавелой расположен престижный район Копакабана, а совсем рядом находится знаменитый Леблон.

«Накануне Рождества 1983 г. случилась ужасная авария. Шел сильный дождь, и там, наверху, разорвало бак для сбора дождевой воды. Были жертвы, люди остались без крова. И это накануне Рождества!» [38], — рассказывает Алессандра Алмейда, координатор дополнительного образования, которая работает в *Solar* уже 26 лет. В тот день И.Мартароли услышала доносившиеся с холма крики пострадавших при аварии и поднялась наверх, чтобы оказать помощь. В то время это было не самое очевидное и легкое решение: до сих пор таксисты отказываются заезжать на территорию фавелы, несмотря на то, что среди населения уже давно ведется серьезная социальная работа.

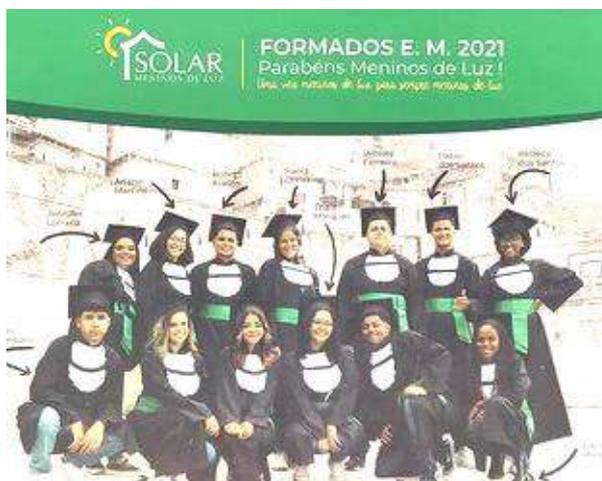
Организовав медицинскую помощь и раздачу питания семьям погибших, раненых и оставшихся без крова жителей, донна Иоланда продолжила оказывать поддержку, занимаясь с детьми, в то время как родители пытались восстановить свои разрушенные аварией дома. В процессе работы она поняла, что в первую очередь нужно фавеле, это — детский сад, который позволил бы матерям работать, не оставляя детей без присмотра. Очень скоро стало понятно, что для решения проблем общины необходим комплексный подход, и детский сад *Solar Meninos de Luz* («Солар — дети све-

в домах среднего класса и элиты, их собственные дети либо погибают в подростковом возрасте, либо пополняют ряды ралé, систематически прогуливая школу и лишая себя каких-либо перспектив* [35, р. 174].

Несмотря на то, что закон № 150 от 1 июня 2015 г. [36], так называемый закон о домработницах, защитил трудовые права домашнего персонала, средний класс «от-

* Подробно тема материнства в фавелах освещена в статье Габриэла Боржиса да Силва и Фабиу Медина Гомиса «Я убираю, глажу, готовлю в ее доме и для ее детей, а мой сын в это время брошен в фавеле»: размышления о предубеждениях и социальной незащищенности «детей фавел» и домработниц».

та») превратился в полноценную школу. На сегодняшний день это — комплекс из нескольких зданий, расположенных прямо посреди фавелы, и только сетка отделяет школьный стадион от бетонно-жестяного муравейника, в котором живут 400 учеников возраста от 6 месяцев до 17/18 лет. Хотя можно сказать, что живут они в школе, где проводят 10 часов каждый день, получая трехразовое питание, медицинское и пси-

Выпускники *Solar*

хологическое сопровождение и широкий спектр дополнительных занятий — от арт-мастерских и библиотеки до дзюдо и балета.

Продолжением комплексного подхода *Solar* является «Школа родителей». Это — часть программы «Семья/Школа», которая охватывает 300 семей, то есть 900 жителей комплекса фавел Кантагалу и Павау-Паваузинью, население которых составляет около 11 тыс. человек [39]. Работая с родителями, специалисты *Solar* проводят необходимый ликбез, объясняя простые, хотя и не очевидные для слушателей вещи: необходимость отправлять ребенка на занятия в школьной форме, давать ему одежду для кружков, посещать родительские собрания. Кроме того, каждый месяц родители сами выбирают темы, которые хотели бы обсудить: от гигиены ребенка до борьбы с травлей в школе.

«Школа родителей» также решает проблемы неблагополучных семей, при необходимости оказывает экстренную материальную поддержку, мотивирует взрослых продолжать оставленную когда-то учебу в рамках проекта «Снова за парту». «Воспитывать нужно не только детей, но и родителей. Родители должны учиться быть родителями. Школа дает огромное количество возможностей, но это — работа, которую нужно делать в сотрудничестве с семьей. Дома родители должны продолжать то, что мы делаем в школе, и, если семья не помогает, нам сложно добиться результата», — рассказывает Алессандра Алмейда. Родители также получают оценки. И если они в достаточной степени не вовлечены в жизнь ребенка, то семья не набирает необходимого количества баллов, и ученика могут оставить на второй год.

Один из принципов *Solar* — разделять ответственность с семьями учеников, избегая излишней опеки, приводящей к утрате инициативы. Семья рассматривается как источник «эмоционального капитала» [26, р. 54], благодаря которому, по мнению Ж.Соуза, воспроизводятся социальные классы и от которого во многом зависит возможность достойно конкурировать на рынке труда. На входе в административное здание *Solar* помещено большое фото счастливых выпускников 2021 г., многие из которых поступили в универ-

ситеты, а остальные нашли работу. Главная цель *Solar* — дать детям фавелы возможность выбрать нормальный образ жизни. Рассмотрев деятельность трех крупных, давно существующих и объективно успешных* бразильских НКО, работающих с социально уязвимыми категориями населения, мы можем выделить свойственные им общие черты.

Приоритетной проблемой, которую решают организации гражданского общества в социальной сфере, была и остается бедность: по данным исследования «Карта бедности» (*Mapa de pobreza*) Института Жетулиу Варгаса (*Instituto Getulio Vargas, IGV*) за 2021 г. 62 млн бразильцев являются бедными, а 19 млн человек живут за чертой бедности (9,1% населения страны) [30]. Противостоять социальному неравенству и бедности в современном обществе можно, лишь применяя комплексный подход, включающий в себя как традиционные методы христианской филантропии, так и образовательные и культурные инициативы, использующие новейшие инструменты. Деятельность социальных НКО и НПО в бразильских фавелах подразумевает три фундаментальных шага: накормить, научить и вернуть человеческое достоинство и веру в возможность иного будущего.

Работа НКО и НПО дает осязаемые результаты: молодые жители фавел приобретают специальность и возможность легального трудоустройства, матери-одиночки зарабатывают на жизнь, зная, что их сыновья и дочери не на улице и не занимаются проституцией и наркоторговлей, взрослые учатся быть родителями, а дети получают полноценное детство — безопасность, школу, шанс развить свои способности и таланты.

Счет историй успеха идет на десятки и даже на сотни. Эти цифры кажутся скромными на фоне масштаба проблемы, однако организации гражданского общества не ставят перед собой задачу трансформировать социальное устройство или заменить государство. Они могут лишь смягчать и корректировать недостатки государственной политики, занимаясь кропотливой и методичной «ручной работой» в серой зоне, где иные методы неэффективны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. As fundações privadas e associações sem fins lucrativos no Brasil. Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística. Available at: <https://www.ibge.gov.br/estatisticas/economicas/outras-estatisticas-economicas/9023-as-fundacoes-privadas-e-associacoes-sem-fins-lucrativos-no-brasil.html> (accessed 15.01.2023).

2. Дьякова Л.В. Гражданское общество Латинской Америки перед вызовами времени и практики социальной солидарности в период COVID-19. *Латинская Америка*. М., 2022, № 1, сс. 6-22. [Diakova L.V. Grazhdanskoe obshhestvo Latinskoj Ameriki pered vyzovami vremeni i praktiki social'noj solidarnosti v period COVID-19. [Latin American civil society facing the challenges of the time and the practice of social solidarity in the period of COVID-19]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2022, N1, pp. 6-22 (In Russ.).

3. Carvalho Ferreira E. Think tanks da nova direita e suas estratégias de cooptação: o caso do programa Imil (Instituto Millenium) na sala de aula. *Crítica Educativa* (Sorocaba/SP), vol.4, N2, jul./dez.2018, pp.24-40. Available at: <https://www.criticaeducativa.ufscar.br/index.php/criticaedu-cativa/article/view/338> (accessed 15.01.2023).

* *Banco da Providência*, *Gol de letra* и *Solar* неоднократно становились победителями престижной национальной премии в сфере организаций гражданского общества «Сто лучших НКО» (100 melhores ONGs).

4. Landim L. As ONGs são terceiro setor, in *ONGs no Brasil: Perfil de um mundo em mudança*. Fundação Konrad Adenauer, Fortaleza, Ceará, 2003, pp. 107-134.
5. Paiva F, O papel político das ONGs, in *ONGs no Brasil: Perfil de um mundo em mudança*. Fundação Konrad Adenauer, Fortaleza, Ceará, 2003, pp. 67-106.
6. Lima Neto F. Relação com o estado na visão das ONGs: uma sociologia das percepções. Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada. 2013, 32 p. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/91234/1/745124925.pdf> (accessed 16.01.2023).
7. Paes J.E.S. Fundações, associações e entidades de interesse social: aspectos jurídicos, administrativos, contábeis, trabalhistas e tributários. Rio de Janeiro, Forense, 2018, 877 p.
8. Guerra Silva C. E. Gestão, legislação e fontes de recursos no terceiro setor brasileiro: uma perspectiva histórica. *RAP*. Rio de Janeiro, nov./dez. 2010, pp. 1301-1325. Available at: <https://www.scielo.br/j/rap/a/dmgXfwLTwhKpbCpHxgnpqcx/abstract/?lang=pt> (accessed 25.12.2022).
9. Коваль Б.И., Кузнецова Э.Е. и др. Человек и общество в современной латиноамериканской цивилизации. *Аналитические тетради ИЛА РАН*. М., 2000, вып.10, 133 с. [Koval` B.I., Kuznecova E. E. i dr. Chelovek i obshchestvo v sovremennoj latinoamerikanskoj civilizacii. [Man and Society in the Modern Latin American Civilization]. *Analiticheskie tetrad ILA RAN*. Moscow, 2000, N 10, 133 p.
10. Кузнецова Э.Е. Латинская Америка на рубеже тысячелетий: опыт социально-политических исследований. Избранные труды, М., 2017, 342 с. [Kuznecova Je. E. Latinskaja Amerika na rubezhe tysjacheletij: opyt social'no-politicheskikh issledovanij. Izbrannye Trudy. [Latin America at the turn of the Millennium: the experience of socio-political research. Selected works]. Moscow, 2017, 342 p.
11. Канунников А.А. Диалог гражданского общества стран Латинской Америки и Европейского союза. *Латинская Америка*, М., 2021, № 6, сс. 6-18. [Kanunnikov A.A. Dialog grazhdanskogo obshhestva stran Latinskoj Ameriki i Evropejskogo sojuza. [Latin American and European Union Civil Society Dialogue]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2021, N 1, pp. 6-18. (In Russ.).
12. Малашенкова А.А., Харитонов О.Г., Президенты-популисты и гражданское общество в латиноамериканских демократиях, *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2022, т.24. №2. сс. 247–267 [Malashenkova A.A., Haritonova O.G., Prezidenty-populisty i grazhdanskoe obshhestvo v latinoamerikanskih demokratijah. [Populist Presidents and civil society in Latin American democracies], *Vestnik RUDN. Serija: Politologija*, 2022, vol. 24, N 2, pp. 247-267. (In Russ.).
13. Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество в Аргентине и Бразилии. *Латинская Америка*. М., 2009, № 11, сс. 72-79. [Gajnutdinova L.A. Grazhdanskoe obshhestvo v Argentine i Brazilii. [Civil society in Argentina and Brazil. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2009, N 11, pp. 72-79 (In Russ.).
14. Almeida Luca C. O Terceiro setor na economia brasileira. Florianopolis, 2008, 91 p.
15. Lei № 9.790, de 23 de março de 1999. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/19790.htm (accessed 25.12.2022).
16. Gonzaga Alves M.T. Caracterização das desigualdades educacionais com dados públicos: desafios para conceituação e operacionalização empírica. *Lua Nova*, São Paulo, 2020, pp. 189-216. Available at: <https://www.scielo.br/j/ln/a/Kgn3rk4gnpRT3XhNCDMLTsF/?lang=pt> (accessed 26.12.2022).
17. Silva da J.T. Por entre percursos e narrativas: Maneiras de construir a profissionalidade docente: quais as rotas, percursos e percalços (im)possíveis?, Available at: <https://anped.org.br/news/v-seminario-vozes-da-educacao-formacao-docente-experiencias-politicas-e-memorias-polifonicas> (accessed 27.12.2022).
18. Ghanem E. As ONGs e a responsabilidade governamental com a escola básica no Brasil. *Pro-Posições*, Campinas, v. 23, n. 2 (68), maio/ago. 2012, p. 51-65. Available at: <https://www.scielo.br/j/pp/a/bLH5S4fCzq6jxQ7tqxDz5mh/abstract/?lang=pt> (accessed 25.11.2022).
19. Rio é a cidade com maior população em favelas do Brasil. *O Globo*. 21.XII.2021. Available at: <https://oglobo.globo.com/politica/rio-a-cidade-com-maior-populacao-em-favelas-do-brasil-3489272> (accessed 02.12.2022).

20. A escola e a interculturalidade nas favelas do Rio de Janeiro. Available at: <https://educacaopublica.cecierj.edu.br/artigos/20/19/a-escola-e-a-interculturalidade-nas-favelas-do-rio-de-janeiro> (accessed 05.06.2022).
21. Toledo de B.B. A formação das favelas na cidade do Rio de Janeiro: uma análise baseada na segregação populacional e exclusão social, Anais do 16º Encontro Nacional de Pesquisadores em Serviço Social. Available at: <https://periodicos.ufes.br/abepss/article/view/22211> (accessed 05.06.2022).
22. Осипова М.С. Фанк Кариока как инструмент сопротивления и конструирования идентичности молодежи бразильских фавел. *Гуманитарный акцент*. М., 2019, № 1, сс. 32-37. [Osipova M. S. Fank Carioca как instrument soprotivlenija i konstruirovaniya identichnosti molodjozhi brazil'skih favel. [Funk Carioca as a tool of resistance and constructing the identity of the youth of Brazilian favelas]. *Gumanitarnyj accent*. Moscow, 2019, N 1, pp. 32-37. (In Russ.).
23. Осипова М.С. Фавелы Рио-де-Жанейро и их интеграция в городское культурное пространство, *Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых*. М., 2018, сс. 105-112. [Osipova M.S. Favely Rio-de-Zhanejro i ih integracija v gorodskoe kul'turnoe prostranstvo [Favelas of Rio de Janeiro and their integration into the urban cultural space]. *Sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii molodyh uchjonyh*. Moscow, 2018, pp. 105-112. (In Russ.).
24. Кузнецова А.Д., Мейреллес Р., Атаиди С. Страна под названием фавела: самое полное исследование о бразильской фавеле. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия: История*, М., 2017, № 2, сс.156-161 [Kuznecova A. D., Mejrrelles R., Ataidi S. Strana pod nazvanijem favela: самое polnoe issledovanie o brazil'skoj favela. [The country called Favela: the most complete study about the Brazilian favela]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zurubezhnaja literatura. Serija: Istorija*. Moscow, 2017, N 2, pp. 156-161. (In Russ.).
25. Valladares L. Favela.com. *Ana Fernandes, Angela Gordilho Souza (Orgs). Habitação popular no Brasil: reflexões, avaliações e propostas*. Salvador, FAUFBA /PPGAU, 2004, pp. 121-136.
26. Souza J., A elite do atraso: da escravidão à Lava Jato, Rio de Janeiro, Leya, 2007, 140 p. Available at: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/4411236/mod_resource/content/0/Jessé-Souza-A-Elite-do-Atraso.pdf (accessed 05.06.2022).
27. 'Tinha patrão, hoje tenho cliente': as diferenças de ser doméstica no Brasil e nos EUA. Available at: <https://noticias.uol.com.br/ultimas-noticias/bbc/2021/07/16/as-diferencas-de-ser-domestica-no-brasil-e-nos-eua.htm> (accessed 15.06.2022).
28. Nascimento da M.S., A favela como expressão de conflitos no espaço urbano do Rio de Janeiro: o exemplo da zona sul carioca, PUC-RIO, 2010, pp.154. Available at: https://www.maxwell.vrac.puc-rio.br/16168/16168_1.PDF (accessed 15.06.2022).
29. Valladares L. A invenção da favela: do mito de origem a favela.com. Rio de Janeiro, Editora FGV, 2005, 204 p.
30. *Bancodaprovidencia*. Available at: <https://www.bancodaprovidencia.org.br/> (accessed 20.06.2023).
31. Интервью с Синтией Рамирес, координатором проектов НКО. *Banco da providencia*, ноябрь 2022 [Interv'ju s Sintiej Ramires, koordinatorom proektov NKO Banco da providencia. [Interview with Cynthia Ramirez, Project Coordinator of the NGO Banco da providencia].
32. *Goldeletra*. Available at: <https://goldeletra.org.br/> (accessed 20.04.2023).
33. *Meninosdeluz*. Available at: <https://www.meninosdeluz.org.br/> (accessed 25.04.2023).
34. Silva da G.B., Gomes F.M., “Lavo, Passo e Cozinho na sua Casa e pros seus Filhos, mas meu Filho que Mora Comigo Fica Largado na Favela”: Reflexões sobre Suspeição e Precariedade nos Casos do “Cria de Favela” e da “Empregada Doméstica”, *Revista Antropolítica*, n. 50, Niterói, 2020, 3. quadri., pp. 173-196. Available at: <https://periodicos.uff.br/antropolitica/article/view/43310> (accessed 15.06.2022).
35. Lei complementar №150, de primeiro de junho de 2015. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/lcp/lcp150.htm (accessed 20.06.2022).

Деятельность организаций гражданского общества Бразилии в социальной сфере

36. Интервью с Алессандрой Алмейда, координатором дополнительного образования НКО *Solar*, ноябрь 2022 [Interv'ju s Alessandroj Almeida, koordinatorom proektov NKO Solar [Interview with Alessandra Almeida, Project Coordinator of the NGO Solar].

37. Reportagem: O Cantagalo é um inferno pacificado. Available at: <https://www.publico.pt/2010/04/04/mundo/noticia/reportagem-o-cantagalo-e-um-inferno-pacificado-1430734> (accessed 23.06.2022).

Varvara A. Kuznetsova (*variroll@inbox.ru*)
Researcher of Institute of Latin American Studies of RAS

B. Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Activities of civil society organizations of Brazil in the social sphere

Abstract. The article analyzes the activities of Brazilian civil society organizations in the social sphere. The NGOs' activities with vulnerable segments are highlighted in the article. The evolution is traced from religious philanthropic initiatives to large-scale educational projects focused on various age categories. The paper describes the target audience of these programs as well as provides the effectiveness indicators of such.

The results of this study show that in modern society, social inequality and poverty can be counteracted only by applying a comprehensive approach that includes both traditional methods of Christian philanthropy and the latest educational and cultural tools. At the same time, the activities of Brazilian NGOs in the social sphere are primarily aimed at mitigating and correcting the shortcomings of public policy.

Key words: Brazil, civil society, favelas, education, philanthropy.

DOI: 10.31857/S0044748X0027273-9

Received 10.02.2023.